

В восьмидесятых годах прошлого века, в одном из шумных мегаполисов, жизнь людей становилась всё более насыщенной с наступлением ночи. Люди сновали туда-сюда без чёткого ритма, то шли вперёд, то отступали, сталкиваясь с незнакомцами. Оглядываясь назад, они встречали кокетливые улыбки чужих лиц. Это было место, где любили только незнакомцев, время огней и вина. Здесь можно было свободно высказывать свои мысли, критиковать кого угодно и что угодно, конечно, при условии, что у тебя есть влияние, деньги и статус. Обладая этими тремя составляющими, ты мог диктовать свои правила в любом уголке этого города.

Что поделал, результатом глобализации стало лишь усиление приватизации общества, его меркантильности и углубление пропасти между богатыми и бедными. Всё, что пугало людей, стало проявляться с ужасающей скоростью. Конечно, были и те, кто не боялся — представители высшего класса, богатые наследники, не знавшие, что такое трудности жизни. Они всю растрачивали деньги, заработанные их родителями, смеялись, обнимались и целовались в переполненных взрослых барах. Сцена выглядела ярко и дерзко: на сцене — страстные танцы, сверкающие мини-платья, откровенные наряды, излучающие сексуальность и энергию. DJ и рэперы в хип-хоп одежде профессионально управляли толпой, их слова звучали чётко и убедительно. Внизу гости обнимались с подругами или друзьями, смеясь, они сменяли напитки на столе, добавляя новые. Единственная пепельница на столе была заполнена недавно потушенными сигаретами известных марок. Сменяя старые на новые, один из гостей, мужчина, выполнявший роль сопровождающего, взял сигареты и зажигалку из-под стола, чтобы прикурить женщине за сорок. В мгновение ока можно было понять, сколько денег она уже потратила в этом месте. Напротив, пожилой мужчина обнимал двух девушек лет семнадцати-восемнадцати, держа во рту сигару с видом полного превосходства. Сорокалетняя женщина улыбнулась и кивнула ему, он, понимая, взял сигару изо рта и слегка поднял руку, держащую её.

Эти джентльмены ждали начала самого грязного аукциона несовершеннолетних в этом заведении. Осознавая происходящее, они переглянулись, сверяя время. В назначенный момент музыка стихла, и на сцену вышел ведущий. Произнеся зажигательную речь, он вызвал бурю эмоций у публики. Ведущий продолжил, с улыбкой указывая на угол сцены, где несколько крепких мужчин вывели на сцену худенького мальчика. Мальчик не кричал, не сопротивлялся, лишь смотрел на толпу испуганными глазами. В этой тёмной массе лиц он не видел ни одного знакомого, но чувствовал, что стал добычей, готовой к разделу. Голос ведущего время от времени раздавался у него в ушах. Внезапно начались торги, и цена быстро поднялась с 800 тысяч до более чем 10 миллионов. Здесь деньги словно не имели значения, но все понимали, что в этом мире трудно найти чистоту и невинность, поэтому, в сравнении с этим, деньги — ничто.

После череды повышений ставок, покупатель был определён за 200 миллионов. Безумные торги закончились аплодисментами, и все восхищались щедростью победителя. Но никто не ожидал, что, когда прожектор осветит покупателя, в зале воцарится абсолютная тишина. Покупатель оказался не старым, пропахшим деньгами мужчиной, а великолепной женщиной с округлым животом. Она была одета в чёрное, её лицо выражало холодность, а уникальная ледяная аура выделяла её на фоне пустых мест вокруг. Это была редкая скромность, которая казалась неуместной в таком шумном месте. В тишине она не спеша взяла со стола открытую бутылку вина, не стала пить, а просто поднялась и медленно вышла за пределы своего места. Прожектор следовал за ней, а ведущий продолжал восхвалять её.

Она оставалась холодной, держа бутылку в руке, и шла не по проходу, а между столиками других гостей. Внезапно она остановилась рядом с тем самым пожилым мужчиной, курившим сигару. Он ухмыльнулся, бросая взгляд на её пышную грудь. Она подняла голову и, не дрогнув, перевернула бутылку, вылив содержимое ему на лицо. Сигара не погасла, но его лицо

загорелось.

Он закричал:

— А-а-а... это спирт, а-а-а... помощь... а-а-а...

Он размахивал руками, пытаясь потушить огонь на лице. Сидевшая рядом с ним девушка замерла, гости тоже оцепенели, ведущий забыл, что нужно говорить. Красивая женщина, вызвавшая этот хаос, усмехнулась, достала из-под одежды огнестрельное оружие. Охранники не успели среагировать, как её быстрые выстрелы уложили их на пол. Теперь все поняли, что происходит, и бросились бежать, но было уже поздно. Выходы были заблокированы, и они оказались словно овцы в загоне. После шквала пуль она, вся в крови, поднялась на сцену и взглянула на связанного мальчика. Они не сразу заговорили. Она бросила оружие, одной рукой схватила верёвку, которой он был связан, и, подняв его, перекинула через плечо. Переступив через множество тел, она с невозмутимым видом положила его на относительно чистое место.

Мальчик был в шоке. Она достала нож из-за бедра, перерезала верёвки, связывавшие его, и убрала нож обратно. Наклонившись, она взяла сигареты из-под стола, закурила и сказала:

— Это мой последний бизнес.

Её голос нельзя было назвать приятным, но и неприятным тоже. Он был просто слишком холодным, как будто исходил от машины, без интонаций и эмоций. Мальчик сглотнул и, глядя на неё, спросил:

— Живот... настоящий?

Она подняла на него холодный взгляд.

Мальчик испугался:

— Простите.

Она не рассердилась, остановила зажигалку и бросила её на стол, залитый вином.

— Настоящий, — сказала она, выбросив сигарету изо рта. — Как тебя зовут?

— Я... — мальчик задумался, — выброшенный, у меня нет имени. Вы... можете дать мне имя?

Она ненадолго замолчала, затем протянула руку и коснулась его лица. Мальчик был красивым.

— Сколько тебе лет?

— Четырнадцать, — честно ответил он.

Четырнадцать — достаточно.

— Хочешь работать на меня?

— Хочу, — мальчик уже считал её богиней. Даже если её дела были не самыми благородными, он был готов пойти на всё ради неё.

— С этого момента тебя зовут Гэ Цзюньдун. Меня зови Ло...

— А-а-а... — Воспоминания оборвались, и Гэ Цзюньдун проснулся в холодном поту. Он потрогал лоб и плечи, взглянул на балкон своей спальни. Было ещё темно. Он взял часы с тумбочки — пять утра. — Чёрт, — пробормотал он, чувствуя усталость как от сна, так и от реальности.

Он снова лёг на кровать, уставившись в белый потолок.

— Этот кошмар...

Он натянул одеяло, не закрывая плечи.

— Если такие сны будут повторяться, я совсем не смогу спать.

Гэ Цзюньдун не знал, сколько раз уже это происходило, но это действительно изматывало.

Пока он ещё не оправился от жуткого сна, за дверью раздался стук, и мужской голос спросил:

— Цзюньдун, ты в порядке?

— Я в порядке, — раздражённо ответил он.

— Можно войти? — мужчина беспокоился.

— Нельзя, — Гэ Цзюньдун не любил, когда его беспокоили в такие моменты.

— Я просто взгляну, — он был искренне заботлив.

— Ты... — Гэ Цзюньдун испытывал к нему неприязнь, но, будучи воспитанным человеком, не стал срывать.

Он сбросил одеяло, встал и быстро подошёл к двери, схватил ручку, повернул её и резко открыл дверь. На пороге стоял симпатичный мужчина, с тревогой смотрящий на него, покрытого потом.

— Ты правда в порядке? — с беспокойством спросил он, глядя на его лицо.

Если бы Гэ Цзюньдун не возражал, он бы с радостью прикоснулся к его влажному лицу.

— Может, приготовить тебе тонизирующий суп?

<http://bllate.org/book/16174/1450108>